

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH162332-352>

Зиливинская Эмма Давидовна,
д.и.н., ведущий научный сотрудник
Институт этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая, Москва, Россия,
eziliv@mail.ru

ОЧАГИ-САНДАЛИ ИЗ РАСКОПОК В ДЕРБЕНТЕ И ИХ СРЕДНЕАЗИАТСКИЕ И ПОВОЛЖСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ¹

Аннотация: В 2014 г. в Дербенте в приморской части города были проведены масштабные охранно-спасательные раскопки. На раскопе у северной оборонительной стены были обнаружены интересные отопительные устройства. Они представляли собой заглубленные в пол помещений керамические котелки округлой формы, в которые клали горячие угли. Целью работы является публикация этих очагов и сравнение их с подобными отопительными устройствами других регионов. Проводится сравнительный анализ с археологическими памятниками Средней Азии и Нижнего Поволжья. Также приводятся данные этнографии. Очаги в виде углублений, в которые клали угли для обогрева, широко распространены в Средней Азии с древнейших времен. Там они носят название «сандали» или «сандал». Среднеазиатские сандали чаще всего имеют вид квадратной ямки, обложенной обожженными кирпичами. Такой способ отопления использовался в жилых помещениях и общественных зданиях. Этнографы фиксируют отопление с помощью сандали в различных регионах Средней Азии вплоть до второй половины XX в. Сандали из котелков являются местной кавказской модификацией этих отопительных устройств. На Кавказе они назывались «курси», но этнографических данных о них почти не сохранилось. Публикация материалов раскопок в Дербенте во многом восполняет этот пробел. На средневековых памятниках Нижнего Поволжья прослеживаются сандали как «среднеазиатского», так и «кавказского» типов, что свидетельствует о значительном влиянии Северного Кавказа на этот регион.

Ключевые слова: Средневековье; Дербент; Средняя Азия; Нижнее Поволжье; очаги; керамические котелки; этнографические данные.

1 Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH162332-352>

Emma D. Zilivinskaya,
D.Sc. (History), Leading Researcher
N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology, Moscow, Russia
eziliv@mail.ru

SANDALI HEATERS FROM THE DERBENT EXCAVATIONS AND THEIR CENTRAL ASIAN AND POVOLJSKIY VARIANTS

Abstract. In 2014, large-scale secure-and-preserve digs were conducted in the coastal region of Derbent. Some interesting heating appliances were revealed during an excavation near the northern defense wall. They consisted of ceramic round pots buried in the floor of the premises, in which hot coals were placed. The aim of the study is to publish the information about these heaters and compare them with similar heating devices from other regions. A comparative analysis is made with archaeological sites of Central Asia and the Lower Volga region. Ethnographic data is also provided in the study. Hearths in the form of a pit with coals placed in it are widespread in Central Asia since ancient times, and are called “sandal” or “sandali”. A Central-Asian sandali commonly has the shape of a square pit laid with burnt bricks. This method of heating was used in residential premises and public spaces. Ethnographers recorded sandali heaters in various parts of Central Asia up to the second half of the 20th century. Pot-sandali is a local Caucasian variant of these heating appliances. In the Caucasus they were called “kursi”, though no ethnographic data about them have preserved to this day. The publication of materials of the Derbent excavations is aimed to fill this gap. Both “Central-Asian” and “Caucasian” variants of the sandal heaters have been found in the medieval monuments of the Lower Volga region, which indicates a significant influence of the North Caucasus on this region.

Keywords: Middle Ages; Derbent; Central Asia; Lower Volga region; hearth; ceramic pots; ethnographic data.

В 2014 г. на территории г. Дербента проводились активные охранные раскопки в различных его частях. Один из объектов полевых исследований – раскоп XXXI – находился в приморской части города, носившей название Шахер-Юнан (в пер. с перс. – «Греческий город»), близ северной городской оборонительной стены на территории воинской части Погранслужбы ФСБ РФ, где проектировалось строительство административного здания². Экспедиция под руководством А.И. Таймазова, В.Ю. Малашева и А.Б. Селезнева работала с сентября по декабрь. В ней принимали участие археологи Ю.К. Гугуев, И.А. Аржанцева, Е.А. Пшеничнова, З.П. Кадзаева, В.А. Меньшикова, Э.Д. Зиливинская, М.М. Малагитинов, К.Б. Шаушев, У.Ю. Кочкаров, Д.И. Жахарналиев и др.

Раскоп XXXI дал чрезвычайно богатый археологический материал: было прослежено несколько строительных горизонтов, которые показали, что в этой части города в арабский и сельджукский периоды (IX – начало XIII в.) протекала интенсивная городская жизнь и существовала плотная застройка. Здесь был обнаружен и исследован большой горн для обжига извести, который, по всей видимости, относится ко времени строительства каменной фортификации Дербента в середине VI в., точнее в конце 560-х гг. [1, с. 98–114; 2, с. 1–15]. Также в площадь раскопа попала часть квартала с несколькими жилыми домами. В жилой зоне велась довольно активная хозяйственная деятельность, о чем свидетельствуют расположенные здесь три давальни для производства вина из винограда, многочисленные хлебные печи-тандыры, колодцы, водоводы и различные хозяйственные ямы. Все эти комплексы датируются в пределах X – начала XIII вв. Следует отметить и большое количество нумизматического материала, служащего надежным хронологическим репером для датировки слоев и связанных с ними архитектурных остатков.

Здесь же был открыт и исследован некрополь Дербентского гарнизона Низового корпуса Русской императорской армии (1722–1735 гг.), могилы которого были впущены в культурный слой домонгольского времени [3]. Недалеко от этого раскопа в 2014 г. были проведены раскопки землянки Петра I [4; 5, 6].

В XX в. на участке расположения раскопа XXXI была построена казарма, фундамент которой значительно повредил археологические объекты, тем не менее, многие из них удалось проследить.

Наиболее интересным объектом на раскопе являлось общественное здание X–XII вв. (рис. 1) [7]. Оно состояло из двух частей. Основу постройки составлял большой зал, внешние размеры которого предположительно

² Селезнев А.Б. Отчет о проведении охранно-спасательных археологических полевых работ (археологических раскопок) на территории выявленного объекта археологического наследия «Средневековый Шахристан (город)» на участке строительства здания на территории военной части пограничных войск ФСБ РФ в г. Дербенте (Республика Дагестан) в 2014 г. // Научно-отраслевой архив ИА РАН. Ф-1. р-1. №№ 63182-63190.

14×8 м, внутренние – 12×6 м. Западная часть его была разрушена. Зал разделен на два нефа 4 колоннами, идущими в один ряд с востока на запад. От колонн сохранились каменные базы прямоугольные и круглые в плане. Стены здания почти полностью разобраны. Они были прослежены по траншеям фундамента. Фундамент и, вероятно, цоколь здания были сложены из необработанных и слегка обработанных камней, а сами стены – из кирпичей. Крыша была черепичной. Пол зала был покрыт ганчем в несколько слоев, в центре помещения расчищен завал резного ганча, которым, вероятнее всего, были украшены стены [8]. Это здание, вне всякого сомнения, было построено как общественное. Наиболее вероятным является предположение, что оно представляло собой небольшую квартальную мечеть. Мечеть в Дербенте имела пристройку с восточной стороны. Пристройка состояла из трех расположенных в ряд небольших комнат. В крайней западной комнате был глиняный пол и располагалось несколько очагов. Пол следующего помещения был вымощен обожженным кирпичом на известковом растворе, стены были покрыты известковой штукатуркой и выкрашены красной краской. От одной из стен комнаты был проложен водосток в виде каменного желоба. Возможно, здесь находилась *тахаратхана* – помещение для ритуальных омовений. Третье помещение было хозяйственным.

Комната с очагами имела не совсем правильную подквадратную форму. Ее размеры по оси север-юг 3,7–4,2 м и по оси запад-восток 3,8–4,2 м. Пол помещения был глинобитным, положенным в несколько слоев, свидетельствующих о его периодическом обновлении. Два верхних слоя были тонкими (0,3–0,5 см), фактически представляющими обмазку из желтой, хорошо отмученной глины. На уровне верхнего пола вдоль западной стены комнаты прослеживался ряд отпечатков кирпичей на известковом растворе. Возможно, здесь был положен бордюр из кирпичей или же пол был весь вымощен кирпичом, который потом разобрали, и отпечатки сохранились возле стены.

Третий пол был также глинобитным и покрыт тонким слоем известкового раствора. В центре этого пола I (раннего) периода функционирования здания была сделана вымостка из обожженных кирпичей на известковом растворе. Размеры ее 110×115 см. В каждой стороне было по 5 кирпичей. Внутри этой кладки был сложен квадрат со стороной в три кирпича. Уровень этой кладки находился на 5 см ниже уровня внешней кладки. Размеры кирпичей 21–22×21–22×4 см. В середине выкладки было сделано квадратное отверстие размерами 23×23 см и глубиной 20 см. Внутри его находился керамический котелок с углями.

В полу были прослежены также многочисленные очаги и ямки от них (рис. 2). Некоторые соответствовали полам I строительного горизонта, другие были поздними и относились ко II строительному горизонту. Все очаги можно разделить на две группы: это тандыры – печи для выпечки

хлеба и обогрева помещения и вкопанные в пол керамические котелки или оставшиеся от котелков ямки.

Очаг № 1 находился в юго-восточном углу помещения. Очаг представлял собой большой и высокий тандыр, по стратиграфии относившийся ко II периоду. Устье тандыра находилось на уровне пола. Тандыр прорезал более ранние пол и тумбу в углу помещения. Диаметр устья (горла) тандыра 45 см, максимальный диаметр 60 см, высота 50 см над уровнем пола I периода. Заполнение тандыра представляло серую супесь с золой. На уровне пола в северо-западной стенке тандыра располагалось круглое отверстие (поддувало) диаметром 6–7 см, соответствующее диаметру керамических труб и обеспечивавшее воздушную тягу в печи.

Очаг № 6 находился в северо-восточном углу помещения. Он представлял собой цилиндрический тандыр диаметром 55 см. Стенки его сохранились на высоту 25 см. Очаг, скорее всего, относился ко II строительному периоду, так как он перерезал ранние ямы.

Очаг № 7 располагался у северной стены комнаты. Он представлял собой небольшой цилиндрический тандыр диаметром 28 см и глубиной 25 см.

Очаг № 9 находился восточнее очага № 1 и также представлял собой остатки тандыра цилиндрической формы. Диаметр его 28 см, глубина 16 см.

Очаг № 11 находился западнее очага № 1 – у юго-восточного угла кирпичной вымостки. Он представлял собой яму цилиндрической формы от тандыра, диаметром 40 см и глубиной 38 см.

Очаг № 12 располагался рядом с очагом № 7 и представлял, очевидно, остатки небольшого тандыра. Он перерезал очаги № 5 и № 7, что указывало на его более позднее время функционирования. Очажная яма цилиндрическая, диаметром 40–42 см, с ровным дном, на котором лежал обожженный кирпич.

Очаг № 4, один из ранних, находился в юго-западном углу помещения. Он представлял собой вкопанный сосуд округлой формы. Диаметр горла сосуда 35–40 см, глубина (высота сосуда) 45 см.

Очаг № 5 располагался к югу от центральной вымостки, почти вплотную к ней, и представлял крупную яму, круглую по форме и чашевидную в разрезе. Диаметр ее 75 см, глубина 25 см от уровня пола помещения. С юго-востока к очагу примыкала круглая ямка диаметром 22 см и глубиной 6 см, которая, возможно, служила для сбора золы при очаге № 5.

Очаг № 8 находился между очагом № 11 и южной стеной помещения. Он представлял чашевидную яму, диаметром 30 см и глубиной 7 см. С северо-запада к ней примыкал маленький котелок диаметром 18 см и глубиной 5 см.

Очаг № 10 также имел форму чашевидной ямы от некогда установленного в ней котелка с округлым дном, был прослежен в северо-западном углу помещения. Диаметр его 40 см, глубина 30 см.

Очаг № 13 находился чуть западнее от очага № 12, перерезая его, и

представлял чашевидную яму, вероятно, от ранее находившегося в ней небольшого котелка. Диаметр очага 30–32 см, глубина 9 см.

Таким образом, в помещении было обнаружено шесть тандыров и ям от них и шесть (включая, расположенный в центре вымостки) керамических котелков, вкопанных в пол, и ямок от них. Все эти очажные устройства были заполнены серым суглинком, с большим количеством золы, большая часть их была перекрыта поздними полами. В помещении, судя по количеству очагов, протекала довольно активная жизнь, и очаги часто заменялись. Обилие их говорит и о том, что здание существовало длительный период времени. Интересно наличие двух видов очагов – тандыров, которые служили для отопления и в которых пекли хлеб, и небольших, вкопанных в пол котелков, в которых невозможно разводить огонь. В эти котелки, судя по их заполнению, клали горячие угли, взятые из тандыров, и, таким образом, они могли служить для обогрева помещения.

Еще один очаг для обогрева был найден на том же раскопе к западу от остатков мечети. В жилом помещении на полу лежала керамическая плита размерами 65×65 см с невысоким бортиком по краю (рис. 3–4). Горизонтальная поверхность бортика была орнаментирована ямочными вдавлениями: большего размера на углах и по сторонам – линиями маленьких ямок, нанесенных, вероятнее всего, гребенчатым штампом. В центре плиты было сделано отверстие, под которым в пол был вкопан керамический котелок, заполненный золой и углями. По периметру плита была обложена вымосткой из обожженных кирпичей – по 5 кирпичей с каждой стороны. Общие размеры подквадратной формы сооружения составляли 120×115 см. Рядом был установлен тандыр, из которого, вероятно, и брались угли.

Два очажка, в которые помещались угли, были обнаружены также в помещении, которое было пристроено к северной стене мечети после того, как она перестала функционировать в качестве культового здания. Они имели иную конструкцию (рис. 5). Очаги представляли собой своего рода кирпичный ящик – квадратную в плане ямку, стенки которой были обложены четырьмя поставленными на ребро обожженными кирпичами, а на дно плашмя положен еще один кирпич. Эти очаги относятся, возможно, уже к XIII в.

Подобные отопительные устройства найдены на Самосдельском городище в Нижнем Поволжье. Этот памятник расположен в дельте Волги и датируется IX–XIV вв. В хазарское время здесь предположительно мог находиться Итиль, столица Хазарского каганата, а слои XI–XIII вв. соотносятся с городом Саксином, известным по письменным источникам [9; 10, 11]. В материальной культуре Самосдельского городища, а именно в керамическом комплексе и строительной технике, прослеживаются черты, сближающие его с Дербентом [12, с. 143]. В нескольких жилых постройках здесь были найдены круглодонные керамические котелки, вкопанные в

пол или в поверхность суфы (рис. 6–8). В заполнении этих котелков была зола, а поверхность вокруг них была прокалена. В тех же помещениях были установлены и тандыры. Наряду с очагами в виде вкопанных котелков были найдены также и конструкции из четырех поставленных на ребро обожженных кирпичей (рис. 9).

На другом памятнике Астраханской области, Селитренном городище (идентифицируемым с Сараем, столицей Золотой Орды), также был найден очаг из поставленных на ребро обожженных кирпичей (рис. 10). Он был вмонтирован в высокий порог, образованный рядом поставленных на ребро сырцовых кирпичей и отделяющий одно из помещений медресе XIV в. [13, с. 64].

Очаги в виде углублений в полу, в которые клали горячие угли для обогрева, а в некоторых случаях травы и благовония для окуривания комнат, широко распространены в Средней Азии. Там они называются по-таджикски сандали или по-узбекски сандал³ [14, с. 93]. Известны сандали с глубокой древности.

При раскопках крепости Кампыртепа недалеко от Термеза в одном из домовладений кушанского времени (I в. н.э. – первая четверть II в. н.э.) был открыт напольный очаг в виде прямоугольного углубления в полу, которое было по периметру обложено сырцовыми кирпичами, поставленными на ребро. По мнению исследователей, это остатки очага-сандали [15, с. 260–261]. На поселении Гардани Хисор на Зеравшане, близ знаменитого замка на горе Муг, исследованы бытовые очаги, относящиеся к VII–VIII вв. Среди них были и ямки в полу с золой, которые также интерпретируются как сандали [16, с. 119].

Вкопанные в пол сосуды для углей являлись частью более сложно устроенных очагов на городище Джанкент в Южном Казахстане. В северо-восточной части городища была раскопана часть жилого комплекса, относящегося к самому позднему периоду существования городища. По монетному материалу он датируется 950–960 гг. [17]. Очаги во всех помещениях этого комплекса однотипны и представляли собой прямоугольные открытые площадки, ограниченные со всех сторон невысокими бортиками, сделанными из половинок разрезанных вдоль сырцов (рис. 11). Очаги в виде открытых площадок различной формы с бортиками известны в Средней Азии и Хорезме с последних веков до нашей эры и получили широкое распространение в средневековье [18, с. 87–92; 19, 1966, с. 75]. Однако в очагах Джанкента внутри этой площадки были поставлены очажные подставки с протомами баранов, перед которыми был вкопан сосуд для углей [20; 21]. Очаги Джанкента служили не только для отопления жилища, но и являлись домашними алтарями, и в сосуды в них, скорее всего, клали не только угли, но и какие-то ароматические вещества,

³ Строго говоря, сандали – это название табурета, который устанавливался над очагом, о чем пишет А.К. Писарчик [14, с. 93]. Но во множестве публикаций это название переносится и на сам очаг.

т.е. использовали их как курильницы. Тем не менее, наличие вкопанного в пол сосуда сближает эти очаги-алтари с утилитарными очагами-сандали.

На городище Сауран XIV–XVI вв. в Южном Казахстане полностью раскопана центральная городская площадь с окружающими ее постройками [22]. К северу от Джума-мечети располагалось здание, которое интерпретируется как медресе, ханака или караван-сарай. Оно имело замкнутую планировку с порталным входом и внутренним двором. По периметру двора располагались помещения различного назначения. В некоторых комнатах, которые можно считать жилыми, в выстланных жженым кирпичом полах были сделаны квадратные углубления, стенки которых облицованы поставленными на ребро обожженными кирпичами (рис. 12). Размеры их 25×25 см, глубина 20–25 см. При этом в углах помещений находились камины с вертикальными дымоходами. Такие же очаги зафиксированы и в худжрах медресе XVI в., расположенного напротив через площадь (рис. 13). Вне всякого сомнения, эти небольшие очажки также можно считать разновидностью сандали.

Традиция отопления помещения сандали в Южном Казахстане сохранялась до начала XX в. В частности, в окрестностях того же городища Сауран, на некрополе Садуакас ата исследовано жилище муллы-шаракши конца XIX – первой пол. XX в. В одном из жилых помещений находился сандал (рис. 14) из обожженных кирпичей [23, с. 38–40].

Очаги-сандали часто упоминаются в этнографических исследованиях, посвященных изучению жилых построек Средней Азии. Очаг представляет собой напольное углубление прямоугольной формы, в которое клали угли для отопления комнаты (рис. 15, 1). В центре этого углубления могла быть сделана еще одна, более глубокая ступень. В эту яму сгребали золу и могли ставить чайник, чтобы он не остывал. Над углублением ставили деревянный табурет или столик высотой 40–50 см. Край выемки, в которую устанавливали столик, часто обкладывали обожженным кирпичом. В бедных домах под столик вмазывали в пол большую глиняную лохань.

Сверху табурет накрывали квадратным одеялом, края которого лежали на полу. Около сандали на туюфячках рассаживались люди, подсовывали ноги под край одеяла и таким образом грелись (рис. 15, 2). С наступлением холодов семья проводила у сандали большую часть времени. Здесь, вокруг сандали, работали, ели и спали [14, с. 94–96]. А.К. Писарчик отмечает, что такой способ отопления был не только приятным, но и полезным, т.к. во время сна ноги были в тепле, а голова в холоде. «Некоторые из стариков в Ферганской долине, Ташкенте, пользовавшиеся всю жизнь этим видом утепления, так привыкли к постоянному нахождению на свежем воздухе, что когда после революции в быт местного населения интенсивно начали проникать застекленные рамы и русские печи, они нередко выселялись из такого дома на айван и проводили там всю зиму, даже в самые сильные морозы, предпочитая согреваться сандали, чем жить в нагретом печью

воздухе комнаты, в котором они задыхались и чувствовали себя больными», – пишет исследовательница [14, с. 95].

Очаги-сандали известны в Южном и Северном Таджикистане, Фергане, Самарканде и Бухаре [14, с. 92; 24, с. 40; 25, с. 217; 26, с. 292]. А.С. Давыдов отмечал появление сандалей в верховьях Зеравшана только в XIX в. [27, с. 40]. Однако, Ю. Якубов опровергает это мнение, приводя данные раскопок Гардани Хисор VII–VIII вв. и находки переносного сандаля из обожженной глины с глазурованным керамическим столиком в слоях XVII–XVIII вв. в крепости Сарвода [16, с. 119].

Фиксируя сандали с XIX века, этнографы отмечают их бытование в Узбекистане до 1970-х гг. [14, с. 97]. Более того, недавно в Интернете появилась заметка о том, что в Таджикистане в результате дефицита электроэнергии в некоторых кишлаках снова стали отапливать дома печами-сандали (рис. 15, 3) и даже готовить на них пищу⁴.

Если рассмотреть очаги-сандали в Средней Азии с древности до наших дней, то в большинстве своем они представляют собой квадратную в плане ямку, обложенную кирпичами. Исключение составляют очаги городища Джанкент, но они, как уже говорилось, не являются сандали как таковыми, и вкопанные в них сосуды служили, скорее, курильницами, хотя могли использоваться и для отопления. В Дербенте большинство подобных отопительных устройств сделаны из круглодонных керамических котелков различных размеров, что можно считать местной кавказской модификацией. Квадратные вымостки с бортиком в жилом помещении и в центре пола пристройки к мечети, выявленные в раскопе XXXI, позволяют предположить, что над котелками с углями также мог устанавливаться столик с одеялом для обогрева ног. Остальные котелки служили, скорее всего, просто для обогрева комнаты. А.К. Писарчик [14, с. 100] со ссылкой на М.И. Ильину [28] отмечает, что на Кавказе существовали отопительные устройства типа сандалей, называемые курси, но они не получили там широкого распространения. Что касается средневековых городов Нижнего Поволжья, то в них прослеживаются сандали как «среднеазиатского», так и «кавказского» типов.

4 Таджики вспомнили о старинных печах – сандали // «Открытая Азия онлайн». Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <http://theopenasia.net/ru/post/tadhiki-vspomnili-o-starinnykh-pechakh-sandali>

Рис. 1. Мечеть в Дербенте, общий вид с севера

Fig. 1. Mosque in Derbent, a general view from the north

Рис. 2. Помещение с очагами в мечети Дербента

Fig. 2. Room with the heaters in the mosque of Derbent

Рис. 3. Помещение в жилом доме Дербента

Fig. 3. Room in the residential building of Derbent

Рис. 4. Очаг-сандали в жилом доме Дербента

Fig. 4. Hearth-sandali in the residential building of Derbent

Рис. 5. Очаги в пристройке к мечети Дербента

Fig. 5. Hearth in the annex to the mosque of Derbent

Рис. 6. Котелок в полу жилого помещения на Самосдельском городище

Fig. 6. A pot in the floor of a residential building in Samosdelsky settlement

Рис. 7. Сандали в доме на Самосдельском городище:
1 – общий вид; 2 – котелок

Fig. 7. Sandali in a house in Samosdelsky settlement: 1 - general view; 2 - pot.

Рис. 8. Сандали в доме на Самосдельском городище:
1 – общий вид; 2 – котелок

Fig. 8. Sandali in a house in Samosdelsky settlement: 1 - general view; 2 - pot

Рис. 9. Очаги на Самосдельском городище

Fig. 9. Hearth in Samosdelsky settlement

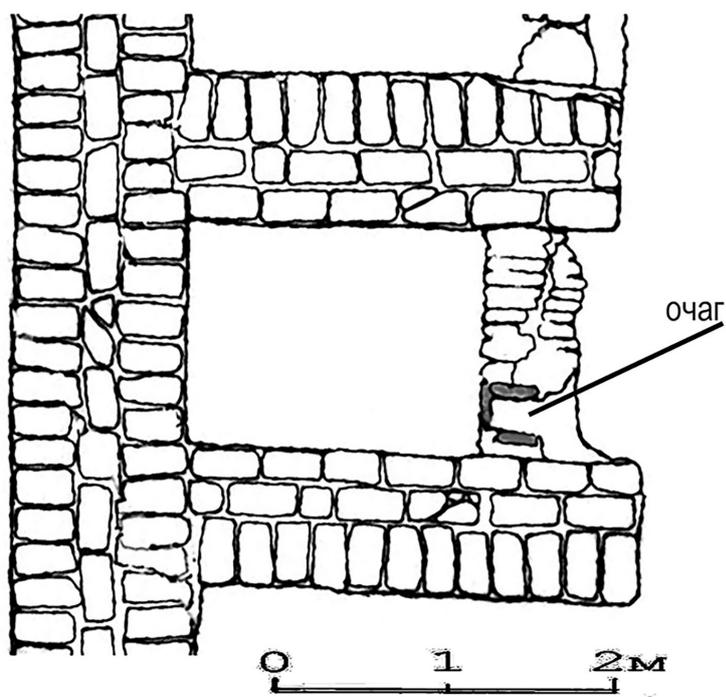

Рис. 10. Очаг в помещении медресе на Селитренном городище

Fig. 10. Hearth in the premises of the madrasah at Selitrennoye settlement

Рис. 11. Очаг-алтарь на городище Джанкент

Fig. 11. A hearth-altar in the ancient settlement of Dzhankent

Рис. 12. Сандали в худжере медресе или ханака XIV–XV вв.

Fig. 12. Sandali in the hujra madrasah or khanqah of the XIV–XV centuries

Рис. 13. Сандали в худжере медресе XVI в.

Fig. 13. Sandali in the hujra madrasah of the XVI century

Рис. 14. Сандали в комнате муллы
конца XIX – первой половины XX вв. на некрополе Садуакас ата

Fig. 14. Sandali in a mullah's room
belonging to the end of the 19th – first half of the 20th centuries in the necropolis of Saduakas ata

Рис. 15. Очаги-сандали по этнографическим данным:
 1 – устройство сандали: а – углубление в полу, б – табурет, в – табурет с жаровней;
 2 – гости сидят у сандали, фото 1939 г. (по А.К. Писарчик, 1982);
 3 – сандали в Таджикистане в настоящее время

Fig. 15. Hearth-sandali according to ethnographic data: 1 – structure of sandali:
 a - a depression in the floor, b - a stool, c - a stool with a brazier;
 2 – guests sitting at the sandali, photo of 1939 (according to A.K. Pisarchik, 1982);
 3 – sandali in modern Tajikistan

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаджиев М.С., Касумова С.Ю. Среднеперсидские надписи Дербента VI века. М.: Восточная литература, 2006. С. 98–114.
2. Gadjiyev M. On the Construction Date of the Derbend Fortification Complex // *Iran and the Caucasus*. Vol. 12. No. 1. Yerevan–Leiden: Brill, 2008. P. 1–15.
3. Малашев В.Ю., Селезнев А.Б., Таймазов А.И., Фризен С.Ю. Кладбище Дербентского гарнизона Низового корпуса (1722–1735 гг.) // Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа. XXIX Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Грозный, 18–21 апреля 2016 г. Грозный: Изд-во ЧГУ, 2016. С. 287–288.
4. Гаджиев М.С., Абиев А.К., Будайчиев А.Л., Абдуллаев А.М. Исследования выявленного объекта культурного наследия «Домик Петра I» в Дербенте // Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа. XXIX Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. Грозный, 18–21 апреля 2016 г. Грозный: Изд-во ЧГУ, 2016. С. 266–268.
5. Гаджиев М.С. Петр I и Дербент // Петровские памятники России и Европы: изучение, сохранение, культурный туризм. Материалы VII Международного петровского конгресса. СПб.: Европейский дом, 2016. С. 232–244.
6. Гаджиев М.С., Иноземцева Е.И., Чекулаев Н.Д. Дербентский гарнизон Низового корпуса Русской Императорской Армии (1722–1735): Краткий обзор // Пётр I и Восток. Материалы XI Международного петровского конгресса. 1–2 июня 2018 г. СПб.: Европейский дом, 2019. С. 72–87.
7. Зиливинская Э.Д., Селезнев А.Б., Таймазов А.И. Раскопки общественного здания в припортовой части Дербента в 2014 г. // Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа. XXIX Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции / отв. ред. – Мамаев Х.М. Грозный, 18–21 апреля 2016 г. Грозный: изд-во Чеченского государственного университета, 2016. С. 220–222.
8. Зиливинская Э.Д., Цветкова Т.Г. Ганч из раскопок в Дербенте // Кавказ в системе

REFERENCES

1. Gadzhiev MS., Kasumova SYu. *Middle Persian inscriptions of Derbent of the VI century*. [Srednepersidskie nadpisi Derbenta VI veka]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2006: 98–114. (In Russ).
2. Gadzhiev MS. On the Construction Date of the Derbend Fortification Complex. *Iran and the Caucasus*. Vol. 12. No. 1. Yerevan–Leiden: Brill, 2008:1–15. (In Eng).
3. Malashev VYu., Seleznev AB., Taymazov AI., Friesen SYu. Cemetery of the Derbent garrison of the Lower Corps (1722–1735) [Kladbishche Derbentskogo garnizona Nizovogo korpusa (1722–1735 gg.)] *Study and preservation of the archaeological heritage of the peoples of the Caucasus. The XXIX Krupnovsky readings. Proceedings of the International Scientific Conference*. Grozny, April 18–21, 2016. Grozny: publishing house of the Chechen State University, 2016:287–288. (In Russ).
4. Gadzhiev MS., Abiev AK., Budaychiev AL., Abdullaev AM. Investigations of the revealed object of cultural heritage “House of Peter I” in Derbent. Study and preservation of the archaeological heritage of the peoples of the Caucasus [Issledovaniya vyyavlennogo ob'yekta kul'turnogo naslediya «Domik Petra I» v Derbente] *The XXIX Krupnovsky readings. Proceedings of the International Scientific Conference*. Grozny, April 18–21, 2016. Grozny: publishing house of the Chechen State University, 2016:266–268. (In Russ).
5. Gadzhiev MS. Peter I and Derbent [Petr I i Derbent] *Peter's Monuments of Russia and Europe: study, conservation, cultural tourism. Materials of the VII International Peter's Congress [Petrovskiy pamyatniki Rossii i Yevropy: izucheniye, sokhraneniye, kul'turnyy turizm. Materialy VII Mezhdunarodnogo petrovskogo kongressa]*. St. Petersburg: European House, 2016:232–244. (In Russ).
6. Gadzhiev MS., Inozemtseva EI., Chekulaev ND. Derbent garrison of the Lower Corps of the Russian Imperial Army (1722–1735): Overview [Derbentskiy garnizon Nizovogo korpusa Russkoy Imperatorskoy Armii (1722–1735): Kratkiy obzor Peter I and The East. *Proceedings of the XI International Peter's Congress. June 1–2, 2018*. St. Petersburg: European House, 2019:72–87. (In Russ).
7. Zilivinskaya ED., Seleznev AB., Taymazov AI. Excavations of a public building in the port area of Derbent in 2014. [Raskopki obshchestvennogo zdaniya v priportovoy chasti Derbenta v 2014 g.] *Study and preservation of the archaeological heritage of the peoples of the Caucasus. The XXIX Krupnovsky readings. Materials of the International Scientific Conference. Grozny, April 18–21, 2016*. Ed. Mamaev Kh.M. Grozny: publishing house of the Chechen State University, 2016:220–222. (In Russ).
8. Zilivinskaya ED., Tsvetkova T G. Ganch from

культурных связей Евразии в древности и средневековье. XXX Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Материалы Международной научной конференции. Карачаевск, 22-29 апреля 2018 г. Карачаевск, 2018. С. 462–465.

9. Зиливинская Э.Д., Васильев Д.В. О вероятной локализации города Итиля на Самосдельском городище в дельте Волги // Труды II (XVIII) всероссийского археологического съезда в Суздале 2008 г. Т. II. М., 2008. С. 224–226.

10. Зиливинская Э.Д. К вопросу о датировке нижних слоев Самосдельского городища // Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия. Материалы III Международной археологической конференции. Астрахань, 18-21 октября 2010 г. / отв. ред. Д.В. Васильев. Астрахань, 2010. С. 268–273.

11. Васильев Д.В. Город и область Саксин в свете новых данных археологии // Поволжская археология. 2015. № 2 (12). С. 189–267.

12. Зиливинская Э.Д. О связях Нижнего Поволжья и Северного Кавказа в хазарское время // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа. XXVI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Тез. докл. / отв. ред. Мужухоев М.Б. Магас, 2010. С. 140–144.

13. Зиливинская Э.Д. Архитектура Золотой Орды. Ч. I. Культурное зодчество. Москва-Казань: «Отечество», 2014. – 448 с.

14. Писарчик А.К. Традиционные способы отопления жилищ оседлого населения Средней Азии в XIX–XX вв. // Жилище Средней Азии и Казахстана / отв. ред. Е.Е. Неразик, А.Н. Жилина. М.: Наука, 1982. С. 69–111.

15. Кампыртепа – кушанская крепость на Оксе. Археологические исследования 2001-2010 гг. / отв. ред. С.Б. Болелов. М.-СПб.: Нестор-история, 2018. – 358 с.

16. Якубов Ю. Раннесредневековые бытовые очаги из поселения Гардани Хисор // Жилище Средней Азии и Казахстана / отв. ред. Е.Е. Неразик, А.Н. Жилина. М.: Наука, 1982. С. 11–121.

17. Зиливинская Э.Д., Билялов С.У., Сыдыкова Ж.Т. Раскопки жилого квартала

excavations in Derbent [Ganch iz raskopok v Derbente] *The Caucasus in the system of cultural relations of Eurasia in antiquity and the Middle Ages. The XXX Krupnovsky readings on archeology of the North Caucasus. Materials of the International Scientific Conference. Karachaevsk, April 22-29, 2018. Karachaevsk, 2018:462–465. (In Russ).*

9. Zilivinskaya ED., Vasiliev DV. On the probable localization of the city of Itil on the Samosdelsky ancient settlement in the Volga delta [O veroyatnoy lokalizatsii goroda Itilya na Samosdel'skom gorodishche v del'te Volgi] *Proceedings of the II (XVIII) All-Russian Archaeological Congress in Suzdal 2008. Vol. II. Moscow, 2008:224–226. (In Russ).*

10. Zilivinskaya ED. On the issue of dating the lower layers of the Samosdelsky settlement. [K voprosu o datirovke nizhnikh sloyev Samosdel'skogo gorodishcha] *Archeology of the Lower Volga: problems, searches, discoveries. Proceedings of the III International Archaeological Conference. Astrakhan, October 18-21, 2010. Ed. by Vasiliev D.V. Astrakhan, 2010:268–273. (In Russ).*

11. Vasiliev DV. City and region Saksin in the light of new data of archeology [Gorod i oblast' Saksin v svete novykh dannykh arkheologii] *Volga archeology [Povolzhskaya arkheologiya]. 2015; 2 (12):189–267. (In Russ).*

12. Zilivinskaya ED. On the relations of the Lower Volga and the North Caucasus in the Khazar period [O svyazyakh Nizhnego Povolzh'ya i Severnogo Kavkaza v khazarskoye vremya] *Problems of chronology and periodization of archaeological sites and cultures of the North Caucasus. The XXVI "Krupnovsky readings" on archeology of the North Caucasus. Abstracts / ed. Muzhukhoviev M.B. Magas, 2010:140–144. (In Russ).*

13. Zilivinskaya ED. *Architecture of the Golden Horde. Part I. Religious architecture. [Arkhitektura Zolotoy Ordyy. Chast I. Kultovoye zodchestvo]. Moscow-Kazan: Otechestvo Press, 2014:448. (In Russ).*

14. Pisarchik AK. Traditional methods of heating home of the settled population of Central Asia in the XIX–XX centuries [Traditsionnyye sposoby otopleniya zhilishch osedlogo naseleniya Sredney Azii v XIX–XX vv. *Housing of Central Asia and Kazakhstan [Zhilishche Sredney Azii i Kazakhstana] / ed. E.E. Nerazik, A.N. Zhilina. Moscow: Nauka, 1982:69–111. (In Russ).*

15. *Kampyrtepa - Kushan fortress on the Oksa River. Archaeological research of 2001-2010 [Kampyrtepa – kushanskaya krepost na Okse. Arkheologicheskiye issledovaniya 2001-2010 gg.] / ed. S.B. Bolelov. M.-SPb.: Nestor-Istoriya, 2018. (In Russ).*

16. Yakubov Yu. Early medieval household hearths from the settlement of Gardani Khisor [Rannesrednevekovyye bytovyye ochagi iz poseleniya Gardani Khisor] *Housing of Central Asia and Kazakhstan [Zhilishche Sredney Azii i Kazakhstana] / ed. E.E. Nerazik, A.N. Zhilina. Moscow: Nauka, 1982:11–121.*

на городище Джанкент // Вопросы истории и археологии средневековых кочевников и Золотой Орды. Сборник научных статей памяти В.П. Костюкова / отв. ред. Д.В. Васильев. Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2011. С. 27–39.

18. Воронина В.Л. Черты раннесредневекового жилища Средней Азии // Советская этнография. 1963. № 6. С. 84–96.

19. Неразик Е.Е. Сельские поселения афригидского Хорезма / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1966. – 155 с.

20. Зиливinskaya Э.Д. Очаги жилого комплекса на городище Жанкент // Известия НАН РК. 2013. № 3. С. 100–118.

21. Зиливinskaya Э.Д. Очаги-алтари из раскопок городища Джанкент в Южном Казахстане // Российская археология. 2019. № 1. С. 102–115

22. Смагулов Е.А. Застройка Центральной площади города Сауран XIV–XVI вв. // Поволжская археология. 2016. № 2. С. 93–120.

23. Смагулов Е.А. Древний Сауран. Алматы: АО «АБДИ Компани». – 435 с.

24. Кисляков Н.А., Писарчик А.К. Таджики Каратегина и Дарваза. Вып. 2. Душанбе: Дониш, 1970. – 314 с.

25. Мухиддинов И. Традиционное жилище таджиков среднего течения р. Вахш в зоне затопления Нурекским водохранилищем. XIX – начало XX в. // Жилище Средней Азии и Казахстана / отв. ред. Е.Е. Неразик, А.Н. Жилина. М.: Наука, 1982. С. 210–226.

26. Хамиджанова М.А. Жилище таджиков Ягноба // Жилище Средней Азии и Казахстана / отв. ред. Е.Е. Неразик, А.Н. Жилина. М.: Наука, 1982. С. 226–239.

27. Давыдов А.С. Жилище // Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана. Душанбе: Дониш, 1973. – 297 с.

28. Ильина М.И. Древнейшие типы жилищ Закавказья // Сообщения Акад. архитектуры СССР. Ин-т истории и теории архитектуры. Вып. 5. М.: Изд-во Акад. архитектуры СССР, 1946. – 48 с.

17. Zilivinskaya ED., Bilyalov SU., Sydykova JT. Excavations of a residential quarter on the ancient settlement of Jankent [Raskopki zhilogo kvartala na gorodishche Dzhan Kent] *Questions of history and archeology of medieval nomads and the Golden Horde. Collection of scientific articles in memory of V.P. Kostyukov* / ed. D.V. Vasiliev. Astrakhan: Astrakhan University, 2011:27–39. (In Russ).

18. Voronina VL. Features of the early medieval dwelling of Central Asia [Cherty rannesrednevekovogo zhilishcha Sredney Azii] *Soviet ethnography*. 1963. № 6:84–96. (In Russ).

19. Nerazik EE. *Rural settlements of Afrigid Khorezm [Selskiye poseleniya afrigidskogo Khorezma]* Moscow: Nauka, 1966. (In Russ).

20. Zilivinskaya ED. Hearths from the residential complex in the Dzhan Kent settlement [Ochagi zhilogo kompleksa na gorodishche Zhankent] *Proceedings of the Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan* 2013; 3:100–118. (In Russ).

21. Zilivinskaya ED. Hearth-altars from the excavations of the ancient settlement of Dzhan Kent in Southern Kazakhstan [Ochagi-altari iz raskopok gorodishcha Dzhan Kent v Yuzhnom Kazakhstane] *Russian Archeology*. 2019; 1:102–115. (In Russ).

22. Smagulov EA. The building of the Central square of the city of Sauran in XIV–XVI centuries [Zastroyka Tsentral'noy ploshchadi goroda Sauran XIV–XVI vv.] *Volga archeology*. 2016; 2:93–120. (In Russ).

23. Smagulov EA. *Ancient Sauran [Drevniy Sauran]*. Almaty: ABDI Company. (In Russ).

24. Kislyakov NA., Pisarchik AK. *Tajiks of Karategin and Darvaz [Tadzhiki Karategina i Darvaza]*. Vol. 2. Dushanbe: Donish, 1970. (In Russ).

25. Mukhiddinov I. Traditional housing of Tajiks of the middle course of the river Vakhsh in the flood zone of the Nurek reservoir. The XIX – beginning of the XX century [Traditsionnoye zhilishche tadzhikov srednego techeniya r. Vakhsh v zone zatopeniya Nurekskim vodokhranilishchem. XIX- nachalo XX v. *Housing of Central Asia and Kazakhstan [Zhilishche Sredney Azii i Kazakhstana]* / ed. E.E. Nerazik, A.N. Zhilina. Moscow: Nauka, 1982:210–226. (In Russ).

26. Khamidzhanova MA. Dwelling of Tajiks Yagnob [Zhilishche tadzhikov Yagnoba] *Housing of Central Asia and Kazakhstan [Zhilishche Sredney Azii i Kazakhstana]* / ed. E.E. Nerazik, A.N. Zhilina. Moscow: Nauka, 1982:226–239. (In Russ).

27. Davydov AS. Dwelling [Zhilishche] *Material culture of Tajiks of the upper reaches of Zeraushan [Materialnaya kultura tadzhikov verkhoviyev Zeraushana]*. Dushanbe: Donish, 1973:297. (In Russ).

28. Ilyina MI. The most ancient types of dwellings of Transcaucasia [Drevneishie tipi jilisch Zakavkazya] *Proceedings of Acad. USSR of Architecture. Institute of History and Theory of Architecture*. Vol. 5. Moscow: Publishing house of Acad. USSR architecture, 1946:48.

Статья поступила в редакцию 28.04.2020 г.